

ской церкви, творения великого К.А.Тона. Со спора о культовых памятниках началась травля краеведа в прессе. Словцова обвиняли в том, что он защищает эти сооружения в интересах церковников. Осенью 1934 г. краевед был арестован и приговорен к восьми годам лишения свободы как организатор и руководитель антисоветской группировки в музее¹¹.

Таким образом, члены краеведческих обществ Урала внесли определенный вклад в защиту памятников архитектуры. Некоторые подвижники культуры народного края в результате этого были отлучены от любимого дела и подверглись репрессиям.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Шмидт С.О. Золотое десятилетие советского краеведения // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1991. С. 18.
- 2 Архив Свердловского областного краеведческого музея. Ф.5716–122. Л. 40.
- 3 Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО). Ф.101. Оп.3. Л. 191. Л. 41–42.
- 4 Ленинградское отделение архива РАН. Ф. 155. Оп. 3. Д. 191. Л. 1.
- 5 Там же. Л. 3–4.
- 6 Ловцов Н. Уральские краеведческие очерки // Советское краеведение. 1932. № 2. С. 36.
- 7 Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. М., 1966. С. 251–252.
- 8 ГАСО. Ф. 677-р. Оп. 1. Д. 22. Л. 80.
- 9 Там же. Ф.233-р. Оп. 1. Д. 60. Л. 23.
- 10 Будрина А.Г., Поликарпова Г.А. Дело всей жизни (Искусствовед Н.Н.Серебренников) (1900–1966). Пермь, 1971. С. 44.
- 11 Ганьжа С.В. «Был узником спецкорпуса» // Тагильский рабочий. 1992. 11–12 июня.

Постников С.П.(ИИиА УрО РАН)

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОХРАНЕНИИ УНИКАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА.

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры было образовано в 1966 г. Через год было организовано Свердловское отделение ВООПИК. У истоков его создания стояли лучшие представители научной и творческой интеллигенции Урала, обеспокоенные разрушением его уникального историко-культурного наследия.

В разные годы огромный вклад в становление и развитие Общества на Среднем Урале внесли профессора Уральского госуниверситета В.Я.Кривоногов и А.Г. Козлов, ректоры архитектурного института (ныне академии) Н.С.Алферов, Г.С.Заикин, А.А. Стариков, председатель Общества уральских краеведов В.М.Слукин, директор музея

истории медицины А.Д.Бальчугов, ветеран движения А.С.Вериллов и многие др.

При активном участии совета областного отделения ВООПИК и частично на его средства были спасены и отреставрированы десятки памятников истории и культуры. Среди них — усадьба Расторгуевых-Харитоновых и дом писателя Весновского в Свердловске, Нижнетагильский музей-заповедник горнозаводского дела и музей в Нижней Синячихе и др.

Общество стояло, по существу, у истоков создания государственных органов по охране и использованию памятников истории и культуры, в частности Свердловского государственного научно-производственного центра (ГНПЦ), которому были безвозмездно переданы материалы, наработки, методики. Сегодня ГНПЦ Свердловской области одна из самых мощных структур в Российской Федерации.

Однако разрушение памятников продолжалось и после создания ВООПИК и ГНПЦ. По подсчетам профессора А.Г.Козлова в 1970-е годы только в Свердловске было снесено или саморазрушилось около 60 памятников, расположенных главным образом в центральной. исторической части города. Тогда основными причинами гибели объектов ценной застройки были следующие: 1. Волонтаризм партийно-государственных структур, действия которых нередко выходили за рамки существовавшего законодательства; 2. Всеобщее огосударствление собственности, когда у конкретных объектов не было конкретного хозяина, который был бы заинтересован в сохранении «своего» здания и нес бы за это ответственность.

Объективности ради надо признать, что партийные органы играли двоякую роль. С одной стороны, они нередко санкционировали разрушение памятников. Но с другой — поддерживали общественное движение по сохранению культурного наследия, поскольку ВООПИК стало «официальной» общественной организацией, охватывающей десятки и сотни тысяч человек, с которой нельзя было не считаться.

Закон «Об охране памятников истории и культуры» 1978 г. и Уставы ВООПИК в целом отвечали требованиям того времени и выполняли свою роль. Однако с разрушением прежней политико-государственной системы старый Закон перестал быть действенным. Проект нового Закона об охране природного и культурного наследия обсуждается уже четыре года, но до сих пор не принят.

Затянувшийся «переходный период» характеризуется следующими негативными тенденциями в деле охраны и использовании памятников:

1. Всесилием госаппарата, чиновников в лице госимущества и полномочного органа по охране памятников, которые не только перестали считаться с общественностью, но и превратились в монополистов, сосредоточив в своих руках все возможные и невозможные функции — заказчика, подрядчика, контролера и коммерческой организации, которая извлекает прибыль от реализации предоставленных ей функций;

2. Падением роли общественных объединений в деле охраны памятников. Более того, не только общественность как неформальное движение утратила свои позиции, но и специальные структуры, создаваемые решением Губернатора, по существу не допускаются к участию в разработке и контролю по реализации конкретных программ. Яркий этому пример — создание и деятельность Научно-экспертного совета по реставрации памятников Верхотурья. Несмотря на многократные обращения НЭС в ГНПЦ предоставить на экспертизу соответствующие проекты и сметную документацию, ГНПЦ так и не сделал этого, полностью проигнорировав соответствующее решение Губернатора. Не в этом ли одна из причин практически полного провала ремонтно-реставрационных работ на памятниках Верхотурья?

3. Ухудшением общей ситуации с охраной памятников. При нынешней системе инвесторы не заинтересованы вкладывать средства в реставрацию. Гигантская арендная плата уходит, как в песок, арендаторы не имеют никаких прав на арендуемые объекты. Поэтому они нередко хищнически эксплуатируют здания, а затем бросают их, не выполнив условия арендно-охранного договора;

4. Отстранением высококвалифицированных специалистов от дела реставрации памятников. Получить лицензию на проектные и ремонтно-реставрационные работы без разрешения ГНПЦ нельзя, последний же, пользуясь своим монопольным правом, продает лицензии тем, в ком не видит конкурентов, в то же время чинит препятствия в получении лицензии квалифицированными кадрами. Не парадокс ли, что УГАХА, где работают специалисты с мировым именем, не имеет лицензии до сих пор;

5. Противоречиями между областью и муниципалитетами: памятники находятся на территории последних, но муниципалитеты не имеют на них никаких прав. Арендная плата уходит в областные структуры и обратно не возвращается вместо того, чтобы оставаться на местах для реставрации конкретных объектов.

Итак, существующая система охраны, использования и реставрации памятников истории и культуры не просто несовершенна, она приносит абсолютно обратный эффект и поэтому нуждается в коренной реорганизации. Очевидно, что в долгосрочной перспективе в

этом заинтересованы и властные структуры, которые сегодня не задумываются, к чему сохранение нынешней системы приведет в ближайшее время: Урал останется без культурного наследия.

Поэтому, несомненно, роль общественных объединений в сохранении памятников должна возрастать. Для этого нужна добровольная воля не только энтузиастов-общественников, но и органов власти, которой пока явно недостаточно.

Несмотря на трудности последних лет СОО ВООПИК не утратил своего потенциала. Он продолжает объединять многих представителей творческой и научной интеллигенции, не прислушиваться к мнению которых недальновидно и, если хотите, безнравственно. Примерно в половине субъектов Российской Федерации ВООПИК, к несчастью, приказало долго жить. На Среднем Урале Общество сохранилось. Лишенное права реально влиять на состояние памятников истории и культуры СОО ВООПИК в последнее время сосредоточил свое внимание на изучение и пропаганду культурного наследия. Подготовлены и изданы Каталоги памятников четырех районов г.Екатеринбурга, 3 альбома об исторических городах — Екатеринбурге и Каменске-Уральском. К юбилею Екатеринбурга с нашим участием готовятся Очерки истории и Энциклопедия Екатеринбурга. Наши специалисты участвуют в проектных разработках, готовят молодые кадры реставраторов. Благодаря их доброй воле удастся сохранить материальную базу СОО ВООПИК. Мы активно сотрудничаем с Институтом истории и археологии УрО РАН, УГАХА, УрГУ, администрациями ряда исторических городов. Реальность сегодняшнего дня требует сделать все возможное для сохранения Общества. Неформальная, независимая структура, объединяющая как специалистов, так и энтузиастов, крайне необходима в нынешней ситуации в качестве гаранта сохранения и возрождения уникального культурного наследия Урала.

Мосунова Т.Г., Неподобная Г.А., Тагильцева Н.Н. (УрГПУ)
**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ г.ВЕРХОТУРЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.**

Проблема сохранения историко-культурного наследия особенно актуальна в настоящее время. В декабре 1995 г. представители Ассоциации Юнеско, собравшиеся в Екатеринбурге, обсудили проблему сохранения и международной поддержки культурного достояния Урала и Сибири. Иностранные представители, познакомившись с архитектурными памятниками отдельных городов Урала, были потрясены их величием и красотой¹.